

О. Б. Бубенок

ТАК КОГДА ЖЕ ХАЗАРЫ ПРИНЯЛИ ИУДАИЗМ?

В современном хазароведении существует немало нерешенных проблем. Прежде всего, это касается самого ключевого вопроса: когда хазары официально перешли в иудаизм? Парадоксально, но современные исследователи до сих пор не могут однозначно ответить на этот вопрос. Отметим, что относительно официального принятия монотеистических религий в других державах средневековья не существует особых разногласий. Так, никто не ставит под сомнение, что Русь официально приняла христианство в 988 г. при князе Владимире, а Венгрия стала официально христианской страной в 1000 г. при короле Стефане. И таких примеров можно привести немало. Однако относительно хазарской конверсии в иудаизм – среди исследователей полное разногласие во времени. Причина этого кроется в том, каким источникам склонны доверять те или иные исследователи в первую очередь.

Так, на сегодняшний день существует несколько гипотез относительно времени и обстоятельств иудаизации хазар. Еще в начале XX в. Й. Маркварт высказал мнение, что не более чем за сто лет до хазарской миссии Константина в 861 г. хазарская верхушка исповедовала иудаизм [*Marquart, 1903, S. 5–27*]. Еще более раннюю дату предложил более 60 лет назад М. Данлоп. Исследователь, руководствуясь данными Иегуды Галеви, не нашел ничего лучшего, как датировать это событие приблизительно 740 г. [*Dunlop, 1954, p. 170*]. Однако большинство современных исследователей отнесли иудаизацию хазар к рубежу VIII–IX вв. [*Артамонов, 1962, с. 265–282; За-*

ходер, 1962, с. 165–167; Новосельцев, 1990, с. 148–153; Pritsak, 1978, р. 278–282]. Прежде всего, они руководствовались сообщением ал-Мас‘уди, что «царь хазар» перешел в иудейскую веру во времена правления халифа Харуна ар-Рашида, который был при власти с 786 по 814 г. [Минорский, 1963, р. 193]. Именно этой точки зрения долгое время придерживалось большинство исследователей. Однако более десяти лет назад французский ученый К. Цукерман предложил более позднюю дату – 861–865 гг. Исследователь руководствовался в первую очередь данными некоторых христианских и мусульманских текстов конца IX в., среди которых видное место занимает «Паннонское житие Константина Философа» [Цукерман, 2002, с. 521–534]. Следует отметить, что научная аудитория довольно сдержанно восприняла эту гипотезу. Предпринимались даже попытки критики ее [Тортика, 2010, с. 482–493.]. Но, как оказалось, К. Цукерман был не единственным, кто пришел к выводу о столь позднем времени иудаизации хазар.

В 2009 г. научным сотрудником Института востоковедения НАН Украины А. А. Хамраем в фондах Института рукописей Национальной библиотеки Украины им. В. Вернадского были найдены недостающие листы № 282–489 рукописи неопубликованной до конца монографии акад. А. Е. Крымского «История хазар», которые хранились в Ф. I под № 25500. Хотя и эта версия рукописи «Истории хазар» оказалась неполной, как и найденные ранее, но нам повезло, потому что там были изложены почти в завершенном виде взгляды А. Е. Крымского на обстоятельства иудаизации хазарской элиты. Эта часть рукописи вызвала у исследователей такой интерес, что ее решено было напечатать отдельно в журнале «Східний світ». Как и К. Цукерман, но гораздо раньше, украинский ученый предложил более позднюю дату принятия хазарами иудаизма – 861–865 гг. [Кримський, 2011]. Напомним, что «Историю хазар» А. Е. Крымский писал еще в 30-е годы XX в.

В сложившейся ситуации приходится подвергнуть критическому анализу те даты хазарской конверсии в иудаизм, которые предложили средневековые авторы. А для этого необходимо иметь представление о степени достоверности использованных средневековых текстов.

Начнем с наиболее ранней даты. Она содержится в Пространной редакции письма хазарского царя Иосифа, где сказано, что ха-

зарский царь Булан принял иудаизм за «340 лет» до времени составления документа [Коковцов, 1932, с. 93]. Если учесть то, что царь Иосиф мог составить свое письмо испанскому сановнику еврейского происхождения Хасдаю ибн Шафруту где-то в середине X в., то получается, что хазары могли принять иудаизм уже в начале VII в. Это невероятно!

В свое время А. Е. Крымский относился очень скептически ко всей так называемой хазарско-еврейской переписке. Стоит напомнить, что в 1932 г. в Ленинграде была издана «Еврейско-хазарская переписка...» П. К. Коковцова [Коковцов, 1932], о чем знал А. Е. Крымский и писал об этих текстах с нескрываемой иронией: «При случае можем здесь вспомнить для курьеза о еврейской апокрифической “Переписке хазарского хакана Иосифа с испанским евреем-везиром Хосдаем” будто в 960 г., неудачно подделанной около 1100 г., между XI–XII вв., когда хазарское царство уже пришло в упадок. Цель этой подделки была, наверное, патриотически-националистическая, хотелось напомнить унылому еврейству, что некогда существовало у иудеев свое собственное могущественное царство Хазария» [Крымский, 2011, с. 266, прим. 85]. Однако современные исследователи уже не столь скептически к документам хазарско-еврейской переписки, но предложенную там дату иудаизации хазар, естественно, не воспринимают всерьез.

Следующий пассаж содержится в книге Иегуды Галеви «Кузари», где уже в первой главе в первом параграфе сказано: «И вспомнилось мне, что я слышал однажды доводы ученого раввина, бывшего при дворе хазарского царя, который перешел в еврейскую веру около четырехсот лет тому назад» [Иегуда Галеви, 1980, с. 27]. Кроме того, в первой главе есть интересный фрагмент диалога: «46. Сказал Кузари: Сколько же лет от сотворения мира насчитываете вы сейчас?

47. Сказал рабби: Четыре тысячи пятьсот лет...» [Иегуда Галеви, 1980, с. 45].

Исследователи считают, что эти даты между собой связаны. Кроме того, получается, что 4500 год еврейской эры должен соответствовать 740 г. от Рождества Христова. При этом высказывалось мнение, что первая датировка – «около четырехсот лет тому назад» – была сделана переписчиком приблизительно в 1080 г. [Коковцов, 1932, с. 93, прим. 4]. Очевидно, что эта дата очень понравилась Д. М. Данлопу, потому что полностью вписывалась в

предложенную им реконструкцию событий. По его мнению, быстрому принятию иудаизма хазарами способствовало поражение хазарской армии от войск мусульман, возглавляемых Мерваном, в 737 г. Угроза насильственной исламизации, по мнению Д. М. Данлопа, привела к тому, что каган хазар устроил описанный в хазарско-еврейских документах диспут и после этого поспешил принять «модифицированный иудаизм». А Иегуда Галеви как раз и дает дату этого события – 740 г. христианской эры. И лишь позже, по мнению исследователя, «около 800 г., потомок кагана принял рабинистический иудаизм» [Dunlop, 1954, p. 170]. Однако вопрос в том, насколько достоверна информация Иегуды Галеви?

Источником для данной исторической реконструкции является философское сочинение еврейского автора XI–XII вв. Иегуды Галеви на арабском языке «Китаб ал-хиджджа в-ад-далил фи наср ад-дин аз-залил» («Книга доказательства и довода в защиту униженной веры»), переведенное на иврит в середине XII в. и более известное как «Сефер ха-кузари» («Книга хазара»), или просто «Кузари», так как его сюжетной канвой служит обращение в иудаизм хазарского царя. «Сефер ха-кузари» является не столько систематическим философским трактатом, сколько апологией иудаизма, которой придана форма полемики с аристотелевой философией, а также с христианством и исламом. В 1-й части сочинения философ-аристотелик, христианин и мусульманин излагают перед хазарским царем свои учения; четыре последующие части представляют собой диалог между царем и евреем, который в конце концов убеждает царя в истинности иудаизма [Иегуда Галеви, 1980]. В связи с этим возникает вопрос: заслуживает ли доверия историков философский трактат, составленный через несколько столетий после описываемых там событий? Большинство современных исследователей дали отрицательный ответ на поставленный вопрос. К тому же другие письменные источники не подтверждают того, что сразу же после 740 г. хазары уже были иудеями. Современные исследователи склонны придерживаться более поздней даты иудаизации хазар.

Так, М. И. Артамонов считал, что иудаизм хазары начали принимать при легендарном князе Булане, но «именно Обадий основал династию, к которой принадлежал Иосиф». В соответствии со своей интерпретацией событий, М. И. Артамонов начал выводить офи-

циальную дату принятия иудаизма хазарами от времени правления не Булана, а Обадии. Поэтому исследователь попытался следующим образом определить время правления Обадии: «Весьма вероятно, что именно Обадий был тем хазарским беком, который стал первым хазарским царем и низвел роль кагана до положения сакрального владыки. Сущность религиозной реформы Обадия, согласно данным Иосифа, сводилась к установлению раввинизма. На самом деле, именно он сделал иудейство государственной религией хазар. Из вероисповедания одного из знатных хазарских родов (Булана) иудейство при Обадии сделалось религией правящей верхушки Хазарского государства, религией царя и кагана. Именно поэтому принятие хазарами иудейства Масуди датирует временем Харун-ар-Рашида, т. е. концом VIII – началом IX в. ... Время реформ Обадия, а следовательно, и его царствования, определяемое довольно узкими границами правления этого халифа, может быть еще более сжато. Известно, что каган, при котором произошло восстание Иоанна Готского, как уже отмечалось, не исповедовал иудейской религии, а значит, последняя не была при нем религией хазарского правительства. Он умер в 791 г. К 798/9 г. относится брак наместника халифа в Закавказье Фадла Бармекида на дочери хазарского кагана, едва ли иудейке по вероисповеданию, поскольку не имеется никаких указаний на это в рассказе о ее трагической смерти и последовавшей затем мести кагана. Отсюда следует, что захват иудеем Обадией государственной власти и обращение правительства Хазарии в иудейство произошли не ранее начала IX в. и не позже смерти Харун-ар-Рашида в 809 г. Эта дата не расходится и с расчетом времени правления хазарских царей, правивших после Обадия. Принимая среднюю продолжительность царствования каждого из них в 10–15 лет, мы получим общую приблизительную цифру в 150 лет, которая хорошо укладывается в промежуток времени от царствования Харун-ар-Рашида и его современника Обадия до правления Иосифа» [Артамонов, 1962, с. 279–280].

Остается только спросить: на каком основании М. И. Артамонов пальму первенства в иудаизации хазар передал Обадии? Ведь такой подход полностью противоречит содержанию письма Иосифа. Хотя учитывая замечание М. И. Артамонова, что между временем жизни Булана и Обадии был значительный промежуток времени [Артамонов, 1962, с. 278], можно утверждать, что Булан принял

иудаизм в первой половине VIII в. Тут-то гипотеза М. И. Артамонова фактически не противоречит предположениям М. Данлопа.

Необходимо отметить, что подобных взглядов на время иудаизации хазар придерживался также О. Прицак, который склонен доверять как сообщению ал-Мас‘уди, так и информации Иегуды Галеви. По его словам, мусульманские авторы ал-Мас‘уди (X в.) и ад-Димашки (XII в.), датируя иудаизацию хазар временем правления Харуна ар-Рашида (786–809), имели ввиду вторую стадию иудаизации хазар, что должно соответствовать времени реформ Обадии из Письма Иосифа. Соответственно этому, первая стадия должна относиться ко времени Булана из Письма Иосифа, который жил за несколько десятилетий до своего преемника Обадии. А это совпадает с той датой, которую предложил Иегуда Галеви, – непосредственно после поражения хазар в последней войне с арабами, т. е. после 737 г. [*Pritsak, 1978, p. 277–278*].

Б. Н. Заходер, опиравшийся лишь на сообщения мусульманских авторов, был однозначен в выводах: «Используемые нами источники говорят о времени Харуна ар-Рашида как о самой ранней дате иудаизации хазар: сама иудаизация, согласно мусульманской исторической традиции, носила характер внешнего влияния, заимствования. Как известно, эта традиция противоречит данным еврейско-хазарской переписки. Анализ последней невольно уводит исследователя к старинным кавказским корням хазарского иудаизма, к самому началу каганата, когда предки ставшего впоследствии могущественным хазарского рода были малочисленны и слабы». Б. Н. Заходер также высказался в пользу двух этапов иудаизации хазар, где последний совпал с временем правления византийского императора Романа в начале X в. [*Заходер, 1962, с. 167*].

Нельзя обойти вниманием подход А. П. Новосельцева, который склонен был доверять как информации ал-Мас‘уди, так и сообщению Иегуды Галеви. Ситуацию исследователь видел следующим образом: «Вопрос с датировкой Иехуды ha-Леви сложен не только из-за того, что у него сказано “около 400 лет назад”, так что называть на этом основании точно дату около 740 г. вряд ли правильно. Очевидно, и те “летописные книги”, на которые он ссылается, точной даты не содержали, а это позволяет распространить заключение автора XII в. о событии, произошедшем за 400 лет до него, на весь VIII в., и тогда появляется возможность приурочить его ко

времени Харун ар-Рашида, вступившего на престол в 786 г. Более точной даты не знал, очевидно, и ал-Мас'уди, живший через полтора десятилетия после этого. Точнее датировать не можем и мы» [Новосельцев, 1990, с. 150–151].

Необходимо отметить, что основным источником для сторонников идеи о датировке иудаизации хазар рубежом между VIII и IX вв., является следующее сообщение ал-Мас'уди: «Жители столицы – мусульмане, христиане, иудеи и язычники. Иудеями являются: царь, его окружение и хазары его рода (*джинс*). Царь принял иудейство во время правления халифа Харун ар-Рашида (170–98 г. х. / 786–814)» [Минорский, 1963, с. 193]. Эта информация дошла до нас благодаря сочинению ал-Мас'уди «Мурудж ад-Дзахаб». Насколько достоверен этот источник?

Ал-Мас'уди считается одним из наиболее ярких и выдающихся представителей мусульманской науки. Известно, что он родился в начале X в. и умер в 956 г. Несмотря на короткий период своей жизни, ученый сумел объездить многие страны, как мусульманские, так и немусульманские. Существует мнение, что ал-Мас'уди посетил Южный Прикаспий, где и почерпнул свою информацию о хазарах. Стоит напомнить, что тогда многие мусульманские купцы активно торговали с Хазарией, т. е. одними из информаторов о хазарах для ал-Мас'уди были мусульманские купцы из Прикаспия. Кроме того, ал-Мас'уди был прекрасным знатоком работ предшественников как мусульманского периода, так и домусульманской эпохи. А это дает основания считать, что ал-Мас'уди мог черпать информацию о хазарах из сочинений авторов, живших за несколько десятилетий до него. Как известно, ал-Мас'уди написал много работ, которые были утрачены. До нас дошли два его больших труда, среди которых «Мурудж аз-захаб ва ма'дин ал-джавакир» («Промывальни золота и рудники самоцветов») [Новосельцев, 1990, с. 13].

Это была настоящая энциклопедия, где немало внимания уделялось историческим сюжетам. Что же касается материалов о хазарах, то они содержатся преимущественно во втором томе сочинения. Как справедливо отметил А. П. Новосельцев, «сведения ал-Мас'уди о хазарах, как правило, самые “свежие”, современные ему – очевидно, он их получил во время своего плаванья по Хазарскому (Каспийскому) морю, о котором упоминает в первом томе

“Мурудж”» [*Новосельцев, 1990, с. 13*]. Стало быть, у нас есть основания доверять информации ал-Мас’уди.

Однако не понятно, кого назвал ал-Мас’уди в указанном отрывке своего сочинения «маликом» – царем. По-видимому, стоит учитывать мнение тех исследователей, которые считают, что здесь ал-Мас’уди имел ввиду бека – заместителя кагана, а не самого кагана.

Так, А. Е. Крымский одним из первых обратил внимание на этот пассаж и объяснил это следующим образом: «Если в этом рассказе Мас’уди есть хоть зерно исторической правды для IX в., то, беря во внимание шаткие значения арабского слова “малик” (оно может значить и “царь”, и “вассальный царек, или князь”, и попросту “вельможа”, “феодал”), мы, более всего, еще как-то могли бы думать, что во времена Харуна ар-Рашида в иудейство перешел какой-то провинциальный хазарский вассал – “малик”, скажем в Предкавказье возле Семендера, а Мас’уди приписал известие об этом событии VIII–IX вв. хазарскому царю (= воеводе) в Итиле» [*Крымский, 2011, с. 253*]. Однако более вероятно, что ал-Мас’уди описал действительный факт – принятие родом заместителя кагана иудаизма во времена Харуна ар-Рашида, а не искажил информацию.

Сам А. Е. Крымский в данном вопросе отдавал предпочтение другим источникам, прежде всего «Паннонскому Житию Константина Философа». В своей монографии «История хазар» украинский ученый уделяет особое внимание религиозному диспуту при дворе кагана между Константином и иудеями и мусульманами, который имел место, согласно сведениям «Паннонского Жития». Наибольшее внимание уделяет А. Е. Крымский иудеям, к числу которых принадлежал, по его наблюдениям, “Первый съветъник” (воевода – бег) кагана. Однако дальнейшие выводы А. Е. Крымского идут вразрез с современными представлениями исследователей. Так, украинский ученый отметил: «“Житие” не скрывает того факта, что практические последствия от Константиновой хазарской миссии вышли совсем небольшие, не такие, как надеялись. Оно точно отмечает, что после Константиновой проповеди крестилось языческих хазар не больше, как двести человек, “к дъвою сътоу ч.ди”; а, чтобы крестились давние упрямые иудаисты – об этом в “Житии” мы даже намека не найдем. Важнейшим приобретением для христовой веры был сам хакан хазарский. Он, это уже не из “Житии”, а из источников арабских видно, не на ветер писал императору свои слова о кре-

щении – что и он надеется на “доспеты того ждет”. Действительно, потому что хазарского хакана с его близкими людьми, иначе сказать – именитую тюркскую династию Хазарии, арабы имели за христиан более-менее к 880-ым гг., или еще и немного позднее» [Кримський, 2011, с. 257–258].

Относительно довольно поздней даты иудаизации хазар А. Е. Крымский привел и другие аргументы: «Христианством, по части и иудейством, что довольно долго (думаем, по крайней мере к 880-ым гг.) все же среди другого слоя хазарских верховодов, определено оппозиционных хакану, взяло верх иудейство сразу же после отъезда Константина. Видно, что те же евреи в Итиле, не богословы, а мировые купцы-комиссионеры, которые против Константина Философа библейскими цитатами по-ученому не одолели, держали в кармане свои доводы, – доводы совсем иные, не книжные, но для определенных хазарских правящих кругов значительно более реальные и более сильные от библейского цитирования. Неожиданную такую новость о таком внезапном изменении настроений в Хазарии мы читаем у одного латинского писателя-богослова того времени, который, говоря об упадке веры языческой, констатирует, что “в земле Гога и Магога сильнейший народ газары перешел в иудейскую веру и совершил обрезание”. Из слов этого западноевропейского писателя отчетливо выходит, что он, справедливо или несправедливо – это вещь другая, считал переход “газарского” народа в иудейскую веру даже массовым. Писал он безусловно около 865 г. Это можно утверждать из того факта, что он здесь все-таки вспомнил и о крещении болгар, а оно случилось именно в 865 г., по крайней мере тогда крестился болгарский хан Борис» [Кримський, 2011, с. 258–259].

Для обоснования своей гипотезы А. Е. Крымский также привлек данные арабских источников конца IX – начала X в. В связи с этим он отметил: «Все же некоторые арабские указания на дату найдутся: случилось это или в конце IX в., или когда-то раньше, то есть где-то так в 880-х гг. Здесь нам помогает сравнение между текстом географа IX в. Ибн Хордадбега и заимствованным из него текстом географа Ибн аль-Факиха Хамаданского (ок. 903 г.). То, что мы читаем у Ибн Хордадбега (пис. в 846 г.) о хазарской столице над Волгой (ст. 154), слово в слово совпадает с такой же заметкой у Ибн аль-Факиха (ст. 298), но у Ибн Хордадбега ничего о хазарском

иудействе нет, в то время как у Ибн аль-Факиха после введения, дословно взятого из Ибн Хордадбега, есть дополнение: “Хазары – все они иудеи, а стали иудеями недавно”. А. Е. Крымский далее рассуждает: «“Недавно перед 903 годом”, – это может значить или около 900 г., или в 890-х гг. Но дело усложняет вот какое рассуждение. Та редакция, в которой мы знаем географию ибн-Хардадбега (с 846 г.), это есть I-ая редакция его сочинения; а была еще вторая, которую дописал ибн-Хардадбех уже около 885-го года. Возникает подозрение, что фразу “хазары стали иудеями недавно” мог ибн-ал-Факих не сам от себя дописать в 903 г., а взять ее готовую уже, из полной II-й редакции ибн-Хардадбега, где она, кто знает, могла быть уже написана. Когда бы это подозрение можно было чем-то доказать (потому что пока еще оно беспомощно висит в воздухе), то пришлось бы думать, что переход великого хакана в иудейство имел место не “недавно перед 903-м г.”, а “недавно перед 885-м годом”» [*Кримський, 2011, с. 262*].

А. Е. Крымский также обратил внимание на известное еще в XIX в. арабоязычное сочинение мусульманского географа ал-Бакри (XII в.), где в одном из фрагментов (в соответствии переводу на русский А. А. Куника и В. Р. Розена) сказано: «Царь их исповедует еврейскую религию. Жилище его – дворец, далеко от реки. Причина обращения царя Хазар в еврейскую веру, после того как он был язычником (*маджуси*), была следующая: он принял христианство, но осознавши ложь в своей религии, советовался с одним из своих мерзубанов о том, что его в этом деле озабочивало. Тот сказал ему: о царь! обладатели откровенных книг – три разряда людей. Пошли к ним и разузнай их дело и последуй тем, кто обладает истиной...» [*Куник, Розен, 1878, с. 61*].

По мнению А. Е. Крымского, «вышеупомянутый географ Аль-Бакри XII в. свои данные почерпнул из источников IX–X вв.». При этом А. Е. Крымский высказал предположение, что этим царем был сам каган хазар. Украинский ученый не без основания считал, что «теми своими христианскими симпатиями и неохотой к иудейству хакан, инстинктом самосохранения, стремился каким-то образом отмежевать себя от своего насильника уже иудаизированного воеводы» [*Кримський, 2011, с. 259*].

Далее в сообщении ал-Бакри подана достаточно оригинальная версия религиозного диспута: «Вследствие этого он послал к хри-

стианам за епископом. А был у него некоторый муж из Евреев, ловкий в спорах. Последний начал рассуждать с епископом и сказал ему: что скажешь ты о Моисее, сыне Имране и откровенной ему Торе. Тот ответил: Моисей – пророк и Тора – истина. Тогда еврей сказал царю: вот он подтверждает истину моей веры. Спроси же его, во что он верует. Царь спросил, и епископ ответил: я говорю, что Мессия Иса, сын Марьям есть Слово и что он открыл таинства по повелению Бога, великого и славного. Тогда Еврей сказал царю Хазар: он утверждает нечто такое, что мне не известно, а между тем сам подтвердил мою веру. Епископ против этого не мог возразить ничего дельного. И послал царь к мусульманам, и те отправили к нему человека ученого, умного и ловкого в спорах. Но Еврей подослал к нему одного человека, чтоб его отравить в пути. Таким образом мусульманин умер; Еврей же склонил царя к своей вере, и он стал Евреем» [*Куник, Розен, 1878, с. 61*].

Эту информацию мусульманского автора А. Е. Крымский прокомментировал следующим образом: «Рассказ – выразительно анекдотический, с нескрываемой иудаистической тенденцией, только же и среди анекдотичности в нем остался нескрываемый след того (полностью натурального) факта, что хакан в иудейскую веру перешел, деликатно сказать, по “совету” одного из своих мербанов (воевод), а если не так деликатно выразиться – то под давлением своего главного воеводы-бека» [*Крымский, 2011, с. 261–262*]. А. Е. Крымский справедливо подметил, что информация ал-Бакри о симпатиях хазарского кагана к христианству накануне перехода его в иудейство полностью подтверждается данными «Паннонского жития Константина Философа».

По наблюдениям А. Е. Крымского, о достаточно поздней иудаизации верхушки хазар может также свидетельствовать мусульманский энциклопедист и знаток религий ал-Джахиз, который родился во времена Харуна ар-Рашида, а умер в 869 г., потому что в своем трактате «Полемика против христиан» он полностью «прозрачно разъединяет государственную веру хазар и веру иудеев, как что-то совсем неодинаковое и разное». Так, ал-Джахиз отмечает, что среди причин, вследствие которых люди ставят христиан выше иудеев, есть та, что христиане имеют царей, а царей иудейской веры нет. Все это позволило А. Е. Крымскому сделать вывод, что «в 860-х гг. правящие круги Хазарии адептами иудейской религии еще не были

и до того времени задумывались о ее духовной стоимости и политической пригодности» [Кримський, 2011, с. 253].

Как уже отмечалось, подобных взглядов на данную проблему, независимо от А. Е. Крымского, придерживается К. Цукерман. По его мнению, важным источником, который подтверждает довольно позднюю дату иудаизации хазар, также является «Паннонское житие Константина». Исследователь отметил упомянутые в данном агиографическом сочинении факты в качестве подтверждения предложенной гипотезы: «... в “Житии Константина” святой участвует в знаменитом споре между иудейским, христианским и мусульманским мудрецами, который, по данным еврейских арабских источников, предшествовал обращению. Посольство Константина в Хазарию датируется 861 г., причем в это время ни каган, ни его подданные не исповедуют иудаизм» [Цукерман, 2002, с. 531].

Кроме того, К. Цукерман также склонен привлечь и другие источники к решению проблемы – кроме христианских, также сообщение ал-Мас’уди и хазарско-еврейские документы. Вследствие этого исследователь сделал вывод: «...обращение хазар в начале 60-х гг. IX в. вскоре после миссии Константина объясняет кампанию по насильственному крещению византийских иудеев, организованную в начале правления Василия I (867–886 гг.). Наиболее раннее указание на иудаизм хазар находится в комментарии Христиана из Ставело к Евангелию от Матфея, в котором перечислены два события, являющиеся предвестниками близящегося конца света: обрезание и соблюдение “Полного иудаизма” у хазар и тот факт, что болгары “Ныне крестятся”. Последняя ссылка определенно датирует это свидетельство серединой – концом 60-х гг. IX в. Самое раннее отражение хазарского иудаизма в еврейском источнике является в Эллада Гектары-даны (ок. 880 г.), а самое раннее арабское свидетельство – у Ибн ал-Факиха (ок. 903 г.), который описывает обращение как недавнее событие. Такое состояние источников приводит нас к выводу о том, что, если хазары были обращены около 800 г., они успешно хранили это в тайне не только от иудеев, весьма заинтересованных в упомянутом событии, но также и от своих ближайших торговых партнеров – арабов» [Цукерман, 2002, с. 531–532].

Как видим, основным источником для сторонников поздней даты иудаизации хазар стало «Паннонское Житие Константина Филосо-

фа». Заслуживает ли доверия текст этого агиографического сочинения?

Обычно этот памятник считают произведением болгарской агиографии, широко распространенной в древнерусской книжности. «Житие» содержит ценные сведения о жизни и деятельности Константина Философа, создателя славянской письменности, выдающегося миссионера, полемиста и писателя. Принято считать, что это «Житие» было создано в Великоморавии между 869 и 882 гг. Мнение о том, что «Житие» было написано в Болгарии в период Второго Болгарского царства (В. Григорович, В. Киселков) и что местом его написания была Паннония, ныне отвергнуто. Древнейшими из 48 полных сохранившихся списков «Жития» являются списки болгарского писателя XV в. Владислава Грамматика, сделанные им в 1469 и 1479 гг. В рукописной традиции бытует много извлечений из текста «Жития», существует и несколько переделок. «Житие» анонимно, и поэтому атрибуция – один из самых запутанных вопросов его изучения [Мечев, 1965, с. 105–124; Левочкин, 1983, с. 75–79].

Большинство славистов считают, что автором «Жития» был Климент Охридский, один из самых известных учеников миссионера, выдающийся писатель и педагог, основоположник так называемой Охридской литературной школы. В качестве доказательства обычно приводят стилистические параллели между «Житием» и произведениями Климента, которому к тому же принадлежит и Похвала Константину (Кириллу). По другому мнению, «Житие» было написано учениками Константина во главе с Мефодием; некоторые исследователи полагают, что автором был сам Мефодий. Высокий уровень литературного мастерства, заинтересованность в создании культа брата в связи с дальнейшим укоренением славянской письменности и богослужения, знакомство с детскими и отроческими годами персонажа, с его миссиями среди арабов и хазар – все это приводится в пользу авторства Мефодия. Между тем единственное указание авторства в «Житии», которое читается в конце гл. X, сообщает, что Мефодий перевел «книги» своего брата. Немаловажно, что значительная часть «Жития» восходит к трудам самого Константина Философа. В тексте «Жития» во многих местах обнаружены фрагменты из его произведений – стихотворений, молитв, полемических трактатов, отчетов о миссионерских поездках,

записей дневникового типа, отдельных высказываний. Многие из них подтверждаются позднейшей рукописной традицией. Агиограф Константина объединил и отредактировал их. Таким образом, «Житие» стало своеобразной антологией произведений Константина [Мечев, 1965, с. 105–124; Левочкин, 1983, с. 75–79].

Некоторые медиевисты утверждают, что «Житие» было первоначально написано на греческом языке. По жанру «Житие» примыкает в какой-то мере к традиционным житийным схемам византийской агиографии. Везде Константин побеждает своих противников мудростью, изобретательностью, находчивостью. В этом смысле «Житие» заметно отходит от традиционных представлений о благочестивом святом [Мечев, 1965, с. 105–124; Левочкин, 1983, с. 75–79]. Естественно, переведенный и переписанный десятки раз текст не может быть надежным историческим источником.

Поэтому понятно стремление А. А. Тортики подвергнуть критике гипотезу, высказанную К. Цукерманом, базирующуюся в основном на данных этого «Жития». Вердикт по этому поводу был следующий: «Хазары приняли иудаизм на рубеже VIII–IX вв., и нет достаточных оснований для того, чтобы переносить это событие на 860-е гг. Также и текст Жития св. Константина / Кирилла свидетельствует о том, что хазары (правлящая верхушка каганата) ко времени описываемой миссии уже исповедовали иудаизм, были знакомы с его основными постулатами и имели в своем близком окружении ученых советников-евреев, пользовались их книгами (или знали, что они есть и что ими можно воспользоваться) и т. д». [Тортика, 2010, с. 482–493].

Однако, если бы содержание «Жития Константина» не подтверждалось данными некоторых письменных источников мусульманского и христианского происхождения, мы были бы вправе проигнорировать содержание этого агиографического сочинения. И тогда мы могли поверить тем, кто склонен относить иудаизацию хазар ко временам Харуна ар-Рашида. Но, как видим, ситуация намного сложнее.

Исторический опыт показывает, что официальным принятием монотеистической религии в государствах средневековья является не переход отдельных лиц из окружения монарха в новую религию, а принятие большинством из правящей династии вместе с монархом новой религии. В данном случае вспомним пример с Русью.

Мы ведь не считаем, что Русь перешла в христианство со времен Ольги, ибо это был единичный случай, а не массовый переход. Официальной датой принятия христианства на Руси считается 988 г., когда правящий князь Владимир и подавляющее большинство его родственников решили отказаться от язычества.

Не будем ходить далеко за примерами, а обратим внимание на обстоятельства принятия христианства на польских землях. Некоторые исследователи считают, что христианство славянского обряда существовало на польских землях (в частности в Малой Польше) в IX в., когда Великоморавская держава поставила в зависимость от себя государство вислян и заставила их князя принять христианство. Крещение могло произойти и во время второго пребывания Мефодия в Моравии, т. е. в 873–885 гг. Упомянутые следы христианства славянского обряда найдены, в частности, в Кракове, Вислице и Пшемьсле. Однако это не означает, что тогда Польша была христианской. Официально принятие христианства в Польше связывают с королем, а не с тем, что отдельные лица начали принимать эту монотеистическую религию. В момент принятия христианства король Мешко I руководил централизованным государством с большим войском. Он не хотел принимать христианство от немцев, поэтому женился на чешской княжне Дубравке и принял христианство в 966 г. И такую ситуацию мы наблюдаем в других государствах средневековой Европы (например – в королевстве франков при Хлодвиге). В случае с хазарами дело гораздо сложнее. Вопрос, прежде всего, в том, кого считали современники представителями правящей династии хазар во второй половине IX в., а кого – в середине X в.?

Запутанность ситуации в современной историографии относительно времени принятия хазарами иудаизма объясняется не содержанием и достоверностью использованных источников, а тем, кому отдавать приоритет в высших эшелонах хазарской власти. Стоит ли вести отсчет времени от момента перехода в еврейскую религию главы государства – кагана, или же отдавать предпочтение роду узурпатора власти – малика (бека – заместителя кагана)? Вполне очевидно, что в первой половине X в. захвативший власть род бека стремился скрыть правду и замалчивал о кагане. Поэтому, выдавая себя за единственного законного представителя власти, бек указывал дату принятия иудаизма его родом, а не родом кагана.

Таким образом, исходя из специфики ситуации, можем отметить два этапа в иудаизации хазарской верхушки, но не самого рода бека. Первый, неофициальный, следует относить ко временам Харуна ар-Рашида, т. е. к рубежу VIII–IX вв., когда род заместителя кагана (бека, или шада) принял религию евреев. Второй этап следует считать официальным, и он относится к короткому промежутку времени между 861 и 865 гг., когда глава Хазарского государства – каган – вместе со своим родом принял иудаизм.

Литература

- Артамонов М. И. История хазар. Л., 1962.
- Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Горган и Поволжье в IX–X вв. Т. I. М., 1962.
- Иегуда Галеви. Кузари / Пер. с иврита Г. Липш. Иерусалим, 1980.
- Калинина Т. М. Знать хазар по данным арабо-персидских источников // Хазарский альманах. Т. 4. Киев–Харьков, 2005.
- Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932.
- Кримський А. Ю. Про обставини іудаїзації хазарів (фрагмент із другої частини монографії “Історія хазарів з найдавніших часів до X віку”) / До друку підготували О. Б. Бубенок, О. О. Хамрай, В. В. Черноіваненко // Східний світ. 2011. № 3.
- Куник А., Розен В. Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. СПб., 1878.
- Левочкин И. В. Древнейший список Пространного жития Константина Философа // Советский славяновед. № 2, М., 1983.
- Мечев К. Към въпроса за авторството на Пространните жития на Кирил и Методий // Изв. на Инст. за лит. Кн. 16. София, 1965.
- Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда. М., 1963.
- Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990.
- Тортика А. А. Проблемные аспекты определения даты обращения хазарской знати в иудаизм (в связи с интерпретацией сведений о хазарской миссии Константина Философа) // Орієнтальні студії в Україні. До ювілею Л. В. Матвеевої. Збірник наукових статей. К., 2010.
- Цукерман К. О происхождении двоевластия у хазар и обстоятельствах обращения их в иудаизм // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. IX. Симферополь, 2002.
- Dunlop D. M. The History of the Jewish Khazars. 2nd ed. N. Y.: Princeton University Press, 1954.

Marquart J. Osteuropäische und Ostasiatische Strelzüge. Leipzig, 1903.
Pritsak O. The Khazar Kingdom Conversion to Judaism // Harvard Ukrainian Studies. 1978. Vol. II. No. 3.

O. B. Bubenok

So, when did the Khazars become the Jews?

Summary

To the present time we have several opinions concerning the date of the Khazar's conversion to Judaism. So, there an opinion has prevailed among the researchers (O. Pritsak, M. I. Artamonov, B. N. Zakhoder, A. P. Novoseltsev) that the Khazars' conversion to Judaism took place during the reign of Harun al-Rashid, in the late 8th century or the early 9th century. It was based on the data of some Arabic sources of the 10th century – foremost on one book by Al-Mas'udi. However, A. Krymsky and C. Zuckerman, alluding to the data of some Christian sources – foremost “Life of Saint Constantine”, argues that it must have happened after the famous mission of Constantine (Cyril) to the Khazars (in 861). Beside, A. Krymsky relied mostly on the data of the Arab authors of the late 9th century and the early 10th century – Ibn al-Faqih, Ibn Khordadbeh, Al-Jahiz and Al-Bakri (the 11th century). Concerning the information of Al-Mas'udi about the judaization of the ruling stratum of the Khazars during the reign of Harun al-Rashid, A. Krymsky considered that the term “malik” was used with respect to one of the khagan's noblemen (possibly “beg” in future), and not to the khagan himself.

Thus, we can see two stages of Khazar's judaization. The first one was when the clan of beg (malik) became the Jewish in the late 8th century or the early 9th century. The second stage was when the clan of khagan came to Judaism in 861–865. The khagan was a head of the Khazar state and therefore the last date of the Khazars' Judaization could be the official one.

Keywords: Khazars, Judaization, A. Krymsky, khagan, malik, Al-Mas'udi, Constantine